

АРХЕТИПЫ И ЭВОЛЮЦИЯ

УДК 7.046.1

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ АРХЕТИПА ГЕРОЯ В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Резвушкина Софья Александровна
Южно-Уральский государственный университет
(г. Челябинск, Россия)

Аннотация

В статье ставится вопрос о значении феномена героя в современной массовой культуре. Автор приходит к выводу, что глобализационные процессы делают архетипическую фигуру современного героя более сложной и востребованной, но при этом сохраняющей за собой все инициационные и индивидуационные функции, присущие архаичной мифологеме.

Ключевые слова: миф, герой, архетип, современность, массовая культура.

MYTHOLOGICAL AND PHILOSOPHICAL-ANTHROPOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE HERO ARCHETYPE IN MODERN MASS CULTURE

Resvushkina Sofia Aleksandrovna
South Ural State University
(Chelyabinsk, Russia)

Abstract

The article raises the question about the significance of the phenomenon of the hero in modern mass culture. The author concludes that globalization processes make the archetypical figure of the modern hero more complex and demanded, but at the same time it continue to keep all initiation and individuation functions peculiar to the archaic mythologem.

Key words: myth, hero, archetype, modernity, mass culture.

Введение

Точкой безусловного схождения большинства наук, задействующих мифологию в качестве объекта исследования, является тот аксиоматический факт, что миф сопровождает человека на протяжении почти всей его истории. Исследования в области компаративистской мифологии убедительно демонстрируют, что мифы в сути своей гомогенны. Следует при этом оговориться, что известная вариативность обусловлена исключительно климатическими и экономическими условиями, но на более глубоком уровне все мифы родственны и восходят к архетипам коллективного бессознательного.

В современных исследованиях архетип представляет собой обладающую устойчивой структурой образную модель, сформировавшуюся на определенном этапе культурного развития и отражающей специфику данного этапа. К.Г. Юнг определял архетипы как априорно формирующие представления человека схемы, которые определяет бессознательное. По его мнению, они проявляются в бытии человека в связи с мифами, воспроизводя их более или менее полно [Юнг, 2020:

11]. Архетипы также представляют собой мобильную единицу репрезентации актуальных потребностей, что позволяет ему воссоздать образ человека в его экзистенциальной целостности [Агранович, Саморукова, 2001: 10]. На сегодняшний день, пожалуй, одним из наиболее представленных в массовой культуре архетипов является архетип героя. Он широко представлен в таких аспектах современной массовой культуры как литература, кино, брендинг, мода [Миляева, Сулейманова, 2021: 24–30] и т.д.

Литературный обзор

Говоря об изучении архетипа героя и героического и их репрезентации в массовой культуре, необходимо отметить исследование Т. Карлейла «Герои, почитание героев и героическое в истории», которая посвящена «культу героического» и его становлению в истории [Карлейль, 2008]. В качестве второго всеобъемлющего компендиума этого архетипа можно назвать монографию Дж. Кэмпбелла «Тысячеликий герой». Изучив огромный массив героических мифов, автор пришёл к выводу, что они имеют общую сюжетную структуру. Кэмпбелл обозначил её термином «мономиф» и концептуализировал как секвенцию обязательных действий для прохождения индивидом «пути героя» [Campbell, 2008: 23]. Конечно, обстоятельства этих действий могут варьироваться в зависимости от региона, но сам нарратив остаётся универсальным и представляет собой в преувеличенном виде все обряды перехода. Согласно Кэмпбеллу, во время своего путешествия герой проходит сепаративную, лиминальную и конечную стадии, внутри которых вариативно реализуются отдельные сюжеты-фазы. Следует сразу оговориться, путь героя предусматривает обязательное прохождение всех стадий, но количество фаз внутри каждой из них может быть разным.

Концепция мономифа имеет некоторое родство с «Морфологией волшебной сказки» В.Я. Проппа, где он также описывает наиболее обязательные функции для развития сюжета [Пропп, 2021]. Основные структурологические идеи В.Я. Проппа развил в своей статье «Do it with Propp» его ученик И.И. Земцовский [Земцовский, 2015: 70-72]. Чрезвычайно показательно, что «Тысячеликий герой», «Морфология волшебной сказки» и «Do it with Propp» используются в качестве руководства деятелями крупнейшей «фабрики мифов» XX века – Голливуда [Ерёмина, 2021: 28]. На основании отдельных фильмов, книг или комиксов создаются целые киновселенные, посвященные героическим сагам: «Мстители», «Звёздные войны», «Ведьмак», «Гарри Поттер», «Властелин колец», «Стражи Галактики» и многие другие... Строго говоря, список героических **фандомов** современной массовой культуры, сорвавших колоссальный финансовый куш посредством кинопроката, продаж книг или тематических товаров можно продолжать практически бесконечно. В этой связи возникает вопрос: каковы философско-антропологические основания такого усиления значения феномена героики в современной массовой культуре?

Методы

Для начала необходимо сделать небольшую методологическую оговорку: концепт современности здесь используется в том значении, каким он был определён для философско-гуманитарного дискурса А.В. Павловым. Согласно его теории, «онтология современности зарождается в индивидуальном бытии человека» [Павлов, 2013: 8] и имеет строгую привязку к понятию как картезианское *cogito* субъекту. Таким образом, современность выстраивается посредством полилогического создания гибкой социальной матрицы

экзистирующими в одном хронологическом промежутке индивидами и рефлектирующими его. Удачнее всего эту теорию объясняет Я.В. Мальцев, говоря, что подход к современности как к «полилогической субъективности» позволяет избежать множества ловушек линейно-календарного времени и выстраивать темпоральность процессов из социально-исторических явлений [Мальцев, 2016: 141].

Вторым заявленным методологическим основанием является использование философско-антропологического подхода. Этот метод фиксирует позицию человека как нечто большего, чем продукт социально-культурной ситуации и социальных паттернов. Человек с позиции философской антропологии это тот, кто имеет потребность посредством своей деятельности реализовать фундаментальные особенности бытия, и, следуя имманентным антропологическим константам достичь способности к подлинному здесь-бытию.

Результаты и обсуждение

Далее необходимо обратиться к историко-мифологическим основаниям феномена героики. В первобытнообщинные времена мифотворчества человек в процессе экзистенции осознавал непреложность существования двух полярных вещей – долговечности общественного порядка и смертность всего сущего [Кэмпбелл, 2019: 36]. Миф становился для него *axis mundi* между жизнью и смертью и воспринимался как онтоисторический нарратив. В этой оптике герой – это тот, кто находится в постоянном метаксисе – «движении между (противоположными) полюсами: не бинарность, как и разделяющий их континуум, не равновесие, но маятник, качающийся между различными крайностями» [Вермюллен, ван дер Аккер, 2019: 63]. Таким образом, фигура героя обеспечивает космический порядок этой **репрезентации** и, т.о. становится гарантом онтологической стабильности.

При этом А.М. Лобок отмечает, что корпус героических мифов фундирован в телесном бытии человека. Являясь сугубо мужским социальным конструктом, феномен героики и сам путь героя очень тесно сопряжён с понятием инициации, во время которой будущий мужчина сепарировался от основного сообщества, проходил лиминальную стадию, связанную с тяжелыми физическими и психическими испытаниями и завершающуюся символической смертью. Целью героических мифов в этой оптике является предложение некоторых прескрипций, придерживаясь которых человек успешно встраивается в социум и конструирует своё дальнейшее бытие в нём продуктивно и конструктивно [Лобок, 1997: 227–273]. Такой подход не вступает в противоречие с позицией Р. Мэя, который определял мифы как «повествовательные модели», которые придают смысл человеческому существованию» [May, 1991: 15]. Согласно его концепции, мифы имеют 2 функции: регрессивную – осознание подавленных архаических побуждений и прогрессивную – проработку личных проблем с помощью архетипов на более высоком уровне обобщения.

Если внимательно взглянуть на фигуры героев в современной массовой культуре, то в их функционале почти ничего не меняется. При этом периодическое усиление того или иного аспекта мифа маркирует социокультурную доминанту общества. Например, акцент на богах и героях как на личностях, наделённых амбивалетными чертами и личными слабостями характерен для архаичных эпох, где роль харизматического лидера в жизни племени была решающей [Фрэйзер, 1990: 50]. С усложнением социальной структуры общества усложняется и траектория

метаксиса героя. Так, Р.Т. Алиев отмечает, что современный герой комиксов за счёт своей комьютеризованности телесно однозначно маркируется как Другой/Чужой, однако при этом он сохраняет в себе черты обывателя [Алиев, 2015]. Его Другость/Чуждость в большинстве случаев является результатом экзогенного воздействия, в котором можно проследить отголоски инициационных практик (Халк, Капитан Америка, Доктор Стрендж, Гарри Поттер). Лишь в редких случаях герой заведомо чужд тому бытию, в которое он «заброшен», но при этом он обладает чертами, присущими типичному представителю окружающего сообщества за счёт чего легко в него интегрируется. В качестве примера таких героев могут быть названы Тор, Смерть из романов Т. Пратчетта, персонажи книги Н. Геймана «Американские Боги» и многие другие. Так же интересно, что в образах современных героев прочитываются и отдельные черты архетипа трикстера, что делает эту фигуру более аттрактивной и лабильной, а также отвечает запросу времени на креативность – блестящую черту «божественного дурака» [Корнилова, Кузнецов, 2022].

Здесь следует особо подчеркнуть, что героические мифы прошлого имеют одну и ту же возрастную категорию зрителей, то и мифы настоящего – они ориентированы на подростков в возрасте от 12 до 18 лет, то есть на тех, кто уже вступил в возраст инициации. Это важно, потому что герои, описанные в мифах, равно как и герои современных комиксов и киноэпопей транслируют сюжеты, связанные с индивидуацией и изменением своего социального статуса через ряд инициационных испытаний. И принципиальная Другость/Чуждость героя в этой оптике органично ложится на самоощущение среднестатистического подростка, переживающего процесс становления индивидуации в условиях повышенной психической лабильности [Баркова, 2019: 71].

Самоотождествление себя с героем посредством активного участия в инициационных обрядах прошлого сменило интерпассивное прохождение того же пути [Резвущкина, 2023: с]. На сегодняшний день мы имеем дело с поколением, которое в условиях весьма сжатого время прошло «путь героя» вместе с Гарри Поттером или Питером Паркером и получило сходный бэкграунд, который стал основанием для индивидуации и последующей статусной трансгрессии. Постепенно, этот процесс разрастается в отдельный виртуальный мир кино, игр и комиксов, где кросс-культурный и гендерно-нейтральный пастиш глобального дискурса вынужденно формирует образ максимально нейтрального героя. При этом следует отметить, что характерный процесс анонимизации героя сопряжён с кросс-культурной диффузией конца XIX и начала XX вв. [Алиев, 2015]. Описанный в популярных тогда pulp-fiction изданиях этот новый, глобальный герой представлял собой нечто вроде ницшеанского Сверхчеловека, не привязанного ни к нации, ни к идее, но по мере технологизации общества, щедро приправляемого идеями трансгуманизма.

За счёт трансформации самого образа героя в массовой культуре изменяется и его «зона ответственности». В первобытнообщинные времена миф о герое обеспечивал общую метафизическую стабильность отдельно взятого племени. В средневековье, в условиях монотеизации религии с параллельной монополизацией власти те же персонажи несли на себе бремя надзирательно-исполнительных органов Бытия. А уже к Новому времени, согласно Гегелю такого рода герои воплощают в себе идею национального духа, а зона его метаксиса – потребности национального сообщества. Дальше – больше: «призвание всемирно-исторических

личностей заключалось в том, чтобы быть доверенными лицами всемирного духа» [Гегель, 1935: 30]. Можно сказать, что Гегель одним из первых обосновывает глобализацию феномена героики и предвосхищает его развитие в условиях кросс-культурной диффузии. Интересно, что зона влияния героев прошлого распространялась лишь на Ойкумену и увеличивалась пропорционально приросту этнографических и географических познаний человечества. Иными словами, если Одиссей заведовал благополучием достаточно небольшой Итаки, то Супермен беспрестанно сражается на галактических рубежах с ксеносами более высокого порядка [Laudi, 2018: с. 13]. Получается, что типичный представитель сообщества героев современной массовой культуры несёт ответственность за существование целой Вселенной. Эта тенденция маркирует глобализационный характер современной массовой культуры и потребность в интеграции индивидов не сколько в локальное, сколько в мировое сообщество с последующим ощущением собственной ответственности за него.

Выводы

Один из ключевых российских мыслителей сегодняшнего дня, А.Г. Дугин считает, что современная культура утратила измерение героики и это носит поистине судьбоносный характер. Согласно его мнению, конец рождения новых героев и прекращение инициаций во многих культурах описывается как начало Конца Времен – последнего эсхатологического зона. Он характеризуется ощущением радикального несогласия с онтологическим контекстом собственного Бытия, оторванного от любого сакрального, а стало быть, стабильного основания [Дугин, 2013: 395]. Позволим себе не согласиться с суждением Дугина. Современные герои и современные инициации не утратили своей актуальности, поскольку героизация является в какой-то степени антропологической константой, имманентной человеку. Однако, сам характер героя и инициации трансформировался за счёт цифровых практик и современная героика по большей части вытеснена в сферу виртуального и реализуется интерпассивно. Герой является наиболее встречаемой в массовой культуре фигурой. И этот бессознательно узнаваемый подростками архетип, будучи помноженным на вариативность и тиражированность, позволяет молодым людям по всему миру проживать универсальные инициационные обряды и формировать героическое комьюнити периода глобального метаксиса.

Литература

Агранович С.З., Саморукова И.В. Двойничество. Самара: Самарский университет, 2001. 132 с.

Алиев Р.Т. Комиксный герой как отражение неомифологической парадигмы американской массовой культуры: 1929-2012 г.: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук: 24.00.01 / Алиев Растям Туктарович; [Место защиты: Астраханский государственный университет]. Астрахань, 2015. 185 с.

Баркова А.Л. Подросток. Исполн. Регресс: Три лекции о мифологических универсалиях. Москва: Группа Компаний РИПОЛ классик / «Панглосс», 2019. 223 с.

Гегель, Г.В.Ф. Философия истории // Гегель Г.В.Ф. Сочинения в 14-ти т. Т. 8. Москва, Ленинград: Соцэкгиз, 1935. 468 с.

Дугин, А.Г. В поисках тёмного логоса (философско-богословские очерки). Москва: Академический Проект, 2013. 515 с.

Еремина, В.И. В.Я. Пропп – взгляд в будущее // Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. Санкт-Петербург: Питер, 2021. 256 с.

Земцовский, И.И. Do it with Propp // Учёные записки Петрозаводского университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2015, №5 (150). С. 70–72.

Карлейль, Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. Москва: Эксмо. 2008. 865 с.

Корнилова Е.Н., Кузнецов А.С. Архетип в коммуникации: образ трикстера в современных масс-медиа // Мифологос. 2022, №3. С. 155–167. DOI: 10.35103/SMSU.2022.50.85.041

Кэмпбелл Дж. Мифы для жизни. Санкт-Петербург: Питер, 2019. 384с.

Лобок А.М. Антропология мифа. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1997. 688 с.

Мальцев, Я.В. Концепт «Современность» в философско-гуманитарном дискурсе // Вестник РХГА. 2016, №2. С. 136–142.

Вермюлен, Т, ван ден Аккер, Р. Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма. Москва: РИПОЛ классик, 2019. 494 с.

Миляева, Е.Г., Сулейманова, С.А. Жизненный путь человека-бренда как мономиф: Философско-антропологический этюд // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник трудов V Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2021 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2021. С. 24-30. DOI: 10.35103/SMSU.2021.82.37.002

Павлов, А. В. Заметки о современности и субъективности. Критерии современности // Социум и власть. 2013, № 1 (39). С. 5–14.

Пропп, В. Морфология Волшебной сказки; Исторические корни волшебной сказки; Русский героический эпос. Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. 1168 с.

Резвушкина, С.А. Видеоигры как цифровая попытка прикоснуться к мифологическому // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2023. №1. С. 196–216.

Фрэзер, Дж. Дж. Фольклор в Ветхом завете. Москва: Политиздат, 1990. 542с.

Юнг, К.Г. Архетипы и коллективное бессознательное. Москва: АСТ, 2020. 223 с.

Campbell, J. The Hero with Thousand Faces Publ.. New York: New World Library, 2008. 418 pp.

Cassar Laudi, M. Mythologisation of Superman: an exploration of the persisting modern myth and its function . [Электронный ресурс]. URL: <https://www.um.edu.mt/library/oar/handle/123456789/34829> (дата обращения: 10.07.2023). DOI: 10.46539/gmd.v5i1.329

May R. The Cry for Myth. New York: W. W. Norton Publ., 1991. 320 p.

References

Agranovich S.Z., Samorukova I.V. Duality. Samara: Samara University Publ., 2001. 132 p. (In Russian).

Aliev R.T. Comic Hero as a Reflection of the Neomythological Paradigm of American Mass Culture: 1929–2012: dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences: 24.00.01 / Aliev Rastim Tuktarovich; [Place of Defence: Astrakhan State University]. Astrakhan, 2015. 185 p. (In Russian).

Barkova A.L. Teenager. Giant. Regress: Three Lectures on Mythological Universals. MOSCOW: Group of Companies "RIPOL Classic" / "Pangloss" Publ., 2019. 223 p. (In Russian).

Campbell J. The Hero with Thousand Faces. New York: New World Library Publ., 2008 418 p.

Campbell J. Myths for Life. St. Petersburg: Peter Publ., 2019. 384 p. (In Russian).

Carlyle T. On Heroes, Hero-Worship, and the Heroic in History. Moscow: Eksmo Publ. 2008. 865 p. (In Russian).

Cassar Laudi M. Mythologisation of Superman: an Exploration of the Persisting Modern Myth and its Function. [the Digital Resource]. URL: <https://www.um.edu.mt/library/oar/handle/123456789/34829> (accessed: 10 July 2023). DOI: 10.46539/gmd.v5i1.329

Dugin A.G. In Search of Dark Logos (Philosophical and Theological Essays). Moscow: Academic Project Publ., 2013. 515 p. (In Russian).

Eremina V. I. V.Ya. Propp – a Look into the Future // Propp V.Ya. Morphology of the Magic Fairy Tale. St. Petersburg: Peter Publ., 2021. 256 p. (In Russian).

Fraser J.J. Folklore in the Old Testament. Moscow: Politizdat Publ., 1990. 542 p. (In Russian).

Hegel G.W.F. Philosophy of History // Hegel G.W.F. Works in 14 vol. Vol. 8. Moscow, Leningrad: Sotsekgiz Publ., 1935. 468 p. (In Russian).

Jung C.G. Archetypes and Collective Unconsciousness. Moscow: AST Publ., 2020. (In Russian).

Kornilova E.N., Kuznetsov A.S. Archetype in Communication: the Image of the Trickster in Modern Mass-media // Mythologos. 2022, №3. Pp. 155–167. DOI: 10.35103/SMSU.2022.50.85.041 (In Russian).

Lobok A.M. Anthropology of Myth. Ekaterinburg: Bank of Cultural Information Publ., 1997. 688 pp. (In Russian).

Maltsev Y.V. Concept "Modernity" in Philosophical and Humanitarian Discourse // Bulletin of RChHA. 2016, №2. Pp. 136–142. (In Russian).

May R. The Cry for Myth. New York: W. W. Norton Publ., 1991. 320 p.

Milyaeva E.G., Suleymanova S.A. Life Path of a Man-brand as a Monomyth: Philosophical and Anthropological Etude // Myth in History, Politics, Culture [Digital Resource]: Proceedings of the V International Scientific Interdisciplinary Conference (June 2021, Sevastopol) / Edited by A.V. Stavitskiy. Sevastopol: Lomonosov Moscow State University Branch in Sevastopol, 2021. Pp. 24–30. DOI: 10.35103/SMSU.2021.82.37.002 (In Russian).

Pavlov, A. V. Notes on Modernity and Subjectivity. Criteria of Modernity // Society and Power. 2013, № 1 (39). Pp. 5–14. (In Russian).

Propp, V. Morphology of the Magic Tale; Historical Roots of the Magic Tale; Russian Heroic Epic. St. Petersburg: Azbuka, Azbuka-Atticus Publ., 2021. 1168 pp. (In Russian).

Resvushkina, S.A. Videogames as a Digital Attempt to Touch the Mythological // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2023. №1. Pp. 196–216. (In Russian).

Vermeullen, T, van den Akker, R. Metamodernism. Historicity, Affect and Depth after Postmodernism. Moscow: RIPOL Classic Publ., 2019. 494 pp. (In Russian).

Zemtsovsky, I.I. Do it with Propp // Academic Notes of Petrozavodsk University. Series of Social Sciences and Humanities. 2015, №5 (150). Pp. 70–72. (In Russian).

Сведения об авторе:

Резвушкина Софья Александровна

младший научный сотрудник научно-образовательного центра практической и прикладной философии Института медиа и социально-гуманитарных наук Южно-Уральского государственного университета (г. Челябинск, Россия).

E-mail: Finntundra@gmail.com

Bionotes:

Resvushkina Sofia Aleksandrovna

Junior Research Associate at the Research and Education Centre for Practical and Applied Philosophy of the Institute of Media and Socio-Humanitarian Sciences, South Ural State University (Chelyabinsk, Russia).

Для цитирования:

Резвушкина С.А. Мифологические и философско-антропологические основания архетипа героя в современной массовой культуре // МИФОЛОГОС. Серия «Человек мифический: антропология, психология, когнитивные исследования». № 2 (6), 2023. С. 144–151.

For citation:

Revzvushkina S.A. Mythological and Philosophical-anthropological Bases of the Hero Archetype in Modern Mass Culture // MYTHOLOGOS. Series "Mythical Man: Anthropology, Psychology, Cognitive Studies". № 2 (6), 2023. Pp. 144–151.